

Курс “Духовный путь личности”.

Лекция 2. “Потому оставит человек отца своего и мать свою...”

<https://youtu.be/7v0s6riBVes?si=CZX-YtRNtBt15E1j>

1:51:27

о. Андрей Лоргус:

Тема второй лекции — это слова из Евангелия, которые указывают на то, что между браком, вступлением в брак человека и отношениями с его родителями существует определенный этап, этап расставания. И это расставание, которое в психологии называется сепарацией, важное условие такой психологической и духовной зрелости человека, при котором он может вступить в брак и, как говорят святые отцы, составить вышечеличный союз. Этот вышечеличный союз может состояться, если естественный союз ребёнка с его родителями подходит к концу.

Значит, вступление в брак — это отчасти и прощание со своими родительскими отношениями, которые были прежде, но это означает также и сохранение заповедей о почитании своих родителей. Ну что же, давайте начинать, чтобы время не обогнало нас. Итак, сегодня вторая лекция из моего курса «Духовный путь Личности», и тема сегодняшняя связана с очень болезненным процессом, очень болезненной проблемой, которая проходит через жизнь практически каждого из нас, причём неоднократно.

Это тема нас, как детей, и тема нас, как родителей. Это тема, которая в психологии называется «сепарация», «отделение». Вот и есть у неё такой библейский аналог, как некая заповедь, которая известна, конечно, из Библии многим, да оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей.

Болезненность этой темы связана прежде всего с тем, что человек оказывается в ситуации сложного для него выбора, выбора, который как многим представляется искусственной и навязанной. Ну действительно, если я люблю и родителей своих, и жену свою, или мужа своего, то зачем же мне выбирать? Почему я должен из любимых своих выбирать кого-то?

Нельзя ли одинаково любить всех? Я оговорю здесь, что, разумеется, и библейские слова, и психологическое понимание этой проблемы относятся как к мужчинам, так и к женщинам. Хотя библейские слова вроде бы

говорят о мужчине, но понятно, что это симметрично относится и к женщине.

Хотя конфликт вот этой проблемы по-разному отражается в гендерной проблеме, то есть мужчины и женщины по-разному переживают этот конфликт с разных сторон. Скажем, матери и отцы по-разному, в разной степени болезненности, если так можно сказать, переживают конфликт отделения своего ребёнка от себя. Равно как и дети по-разному переживают этот конфликт по отношению к отцу или к матери.

Тут много всяких разных аспектов, но суть остаётся одна. Почему мы поставлены перед таким выбором? И почему нам приходится принимать тяжёлые решения?

И по-другому стоящая проблема, когда кажется человеку, что подобный выбор делать ему нет необходимости и не нужно. Для очень многих людей такой выбор представляется чем-то излишним, ну и даже, может быть, сказать враждебным. И многие люди принимают решение этого никогда не делать.

Я приготовил одну маленькую цитату из весьма популярного журнала, в котором размещён текст, интервью, признание одного очень известного человека, всем известного человека, вот по поводу как раз этой ситуации. Я её зачитаю и, естественно, постараюсь изменить имя, если у меня получится это сделать на ходу. В ЗАГС я попал случайно.

Жена меня в конце извела. Я был маменькин сыночек и не собирался жениться. Боялся ответственности.

Длительных взаимоотношений я терпеть не мог. Мама единственная, а жён может быть десять. И что?

Каждый прилаживаться? Нет. Я не насильно заставил жену выйти за меня замуж и переделывать меня не надо.

Значит, нужно было искать другого, который свою маму ненавидит. Я выбрал жену именно потому, что интуитивно искал хорошую мать для своих будущих детей. Но этим выбором я обрёл себя.

Теперь я стал семье ненужен. От меня нет никакого толку. Я могу только мешать.

Если потихоньку уйду, закрою за собой дверь, никто не заметит. Ни дети, ни жена. Жена иногда называет меня кошелёк.

Я всё равно пытаюсь что-то сделать для семьи, а в результате это оказывается никому ненужным. У жены вообще для меня перспектива одна – летальный исход. Очень мрачная картинка, но на мой взгляд она достоверная.

В ней нет эпатажа, потому что летальный исход представляется очень многим участникам драмы семейной вполне реалистической перспективой. Доведённый до отчаяния партнёр может осознанно или неосознанно желать себе смерти. Для очень многих людей смерть является избавлением из той или иной трудной ситуации.

И это то, что мы с вами испытываем реально и достаточно часто. К сожалению, мы не отдаём себе отчёта в том, насколько чудовищно это само по себе решение. Это не решение, это некий как бы выбор.

И очень часто он неосознанный. Выбор смерти, выбор умирания. И в семейных ситуациях он тоже очень часто представляется нам выходом из ситуации, решением ситуации.

Мы не задумываемся о том, насколько, во-первых, он является противоестественным со всех точек зрения, чудовищным с точки зрения нравственности и морали, и уж, конечно, является страшным грехом в религиозном смысле слова. И тем не менее, миллионы людей сживут с ощущением того, что летальный исход действительно мог бы разрешить все проблемы. А в семейных ссорах это очень часто возникает.

Ты хочешь, чтобы я умерла? Или ты ждёшь моей смерти? Вот умру я, вот тогда...

Ну и так далее. Мы это часто допускаем. Несмотря на то, что, как многие говорят, играть с такими словами нельзя, допускать их в речи нельзя даже под горячую руку, тем не менее, мы это допускаем и используем.

Так вот, характерно в этом признании то, что первая половина этого текста, который я зачитал, и вторая половина, они обе половины одного человека, который, вероятно, так и не понял, в чём причина. Почему он стал семье лишним? Потому что он считал, что он маменькин сынок, и мама единственная, и переделываться не нужно, а жен может быть десять, хотя, на самом деле, она у него одна.

В чём здесь суть? Суть заключается в том, что брак – это, пожалуй, самое сложное творческое деяние человека. И оно требует от человека всего его сердца, всего его разума, всего его интеллекта, всех его эмоций, сил.

Это несравнимо с детско-родительскими отношениями. Каждый из нас по отношению к родителям не призван так много внести в жизнь, так много сотворить, так много построить, так много изменить в себе, самому в окружающих. Брак – это действительное творчество, грандиозное по своему замыслу, космическое по своему всеохвату.

По отношению к родителям мы этого не создаем и не создаём, да и не можем создать. У нас там нет таких полномочий и прав по отношению к отцу и к матери. Мы вырастаем в отчим доме, но мы его не строим.

Это по определению так, мы не можем его построить до того, как родились. Мы рождаемся уже в отчим доме, то есть в доме, который построили муж и жена – мои, мама и папа. А вот свой дом мы создаем, но создаем его вместе со своими партнёрами.

Понятно, что здесь совершенно неравновесные позиции. Понятно, что в браке, в союзе с женой или с мужем от человека ожидается, не то, что требуется, ожидается действительная, творческая, созидательная деятельность. Тогда как по отношению к родителям этого не подразумевается.

Господь в Библии говорит – почитай отца и матери, и будешь долголетием на земле. Но не говорит – прилепись, не говорит – создай, не говорит о малой церкви, как это у апостола Павла. И с психологической точки зрения это тоже понятно, что брак – это деятельность двоих, это созидательная деятельность, а в родительской семье не так.

Именно потому, что этот образ жизни неравноценен, то есть образ жизни в семье родителей и образ жизни в своей собственной семье, человек может раскрыться в браке и по отношению к родителям весьма по-разному. И по сути дела это именно так. Именно в браке с христианской точки зрения, с библейской точки зрения, в целом, что можно отнести и к Ветхому Завету, и к другим авраамическим религиям – Исламу, Иудаизму, именно в браке человек получает максимально полную, если так можно сказать, как бы строительную площадку, максимально полный выбор всех своих творческих личностных инструментов.

Но для того, чтобы перейти в эту площадку, для того, чтобы оказаться на строительстве этого дома, семьи, малой церкви, нужно туда прийти

действительно, так сказать, с полной отдачей. Если детско-родительские отношения держат нас связанными в зависимости, удерживают наши силы, удерживают наши способности, то тогда и возникает этот тяжелый выбор. Что же я, хороший сын своей матери или своему отцу, или я хороший муж?

Этот выбор по естеству мог бы и перед человеком не стоять, если, как мы говорили в прошлый раз, взросление совершалось до того, как человек вступает в брак. Очень часто в жизни человека, это не только в наше время, но так было, вероятно, и в древности, человек вступал в брак или вступал на какое-то свое творческое свободное поприще, не став взрослым, то есть не отделившись от своих родителей. Сепарация, то есть отделение от родителей, ее время, ее нормальное время, нормативный кризис, это кризис подростковый.

В норме юноша или девушка в двадцатилетнем возрасте, 25-21, это у кого как, а у многих культур, у многих народов гораздо раньше, готов вступить в новые отношения, потому что отношения с родителями уже прошли этот этап, этап сепарации. Это все равно как сравнить, что у человека развязаны руки, пока он маленький ребенок, пока родители имеют по отношению к нему все права его воспитания, ведения по жизни, пусть это 16-17 лет заключается в каких-то очень небольших размерах, но тем не менее несовершеннолетний ребенок действительно нуждается в окормлении, нуждается в воспитании в каком-то, в какой-то заботе. Но когда человек переходит из детского возраста в взрослый, формально ли это или реально, он больше в этом объективно не нуждается.

И если мы как родители считаем, что сколько бы ни было нашим детям возраста 25-35, они все равно нуждаются в нашем покровительстве, то мы как родители фактически их удерживаем в детстве, в инфантилизме. Я думаю, что многие из вас, кто уже прожил как бы этот возраст, когда дети выросли, поймут и меня тоже как отца, у которого взрослые дети, но чувство эти того, что вот страх, а как же там моя дочь, а как же там мой сын, вот как они вдруг, а не надо ли помочь, то есть не надо ли заменить их свободу моим, так сказать, участием. И очень часто приходится слышать, ну прежде большей степени от матерей о том, что что же я не мать, что же ты не отец, что ты не можешь помочь ребенку.

И тут вот дилемма, а в чем заключается помощь, а в чем заключается подмена воли. Ну тут мы говорили уже в этом зале об этом весною, но скажу еще раз. Понимаете, когда человек говорит о своих трудностях кому-либо, друзьям, подругам, духовным своим наставникам, родителям и говорит, вот я пытаюсь что-то сделать и мне не получается, или я ищу помощи у кого-то, не могу найти.

Иными словами, когда человек нам формулирует некую просьбу, задачу, тогда это помощь. Но когда мы обращаемся к своему ребенку и говорим, вот ты долго не ходил к врачу, тебе вот надо, я нашла тебе врача, ты завтра в 8 вечера должен быть у нее. То есть мы залгаем вперед, мы не помогаем, а мы подменяем и цель, и средства, и даже, собственно говоря, процедуру.

И ставим человека уже, по сути дела, в условии того, что он к врачу записан, ну или там к учителю, или там в магазин, или там еще что-нибудь. Также мы ищем своим детям работу, устраиваем их учиться и так далее, и так далее. Я надеюсь понятно, да, чем отличается помощь от...

То есть когда меня просят помочь, да, я с удовольствием помогу, ну как же. Но как трудно научиться сказать нет своему ребенку, когда действительно не можешь этого сделать. А ведь если мы, родители, уважаем своих взрослых детей как взрослых детей, то они для меня, ну в общем говоря, взрослые люди, которые должны и могут понимать, что я тоже не всемогущий, что я тоже могу уставать, болеть, что я могу чего-то не мочь.

Ведь это только дети представляют, что родители всемогущи. Это детское представление. Что папа чего-нибудь придумает, но он же всегда придумывал, придумывает и тут.

Надо попросить папу, он найдет выход из положения. Так думает взрослый сын, который не привык самостоятельно решать проблемы. И смотрите, он обращается к отцу с просьбой за него решить проблему.

Что получает в результате его жена? Она понимает, что на мужа своего опереться она не может, потому что он сам проблемы решить не может. И если я как отец начинаю за своего сына решать его проблемы, я наношу ущерб помимо его личности, еще и его жене.

А дальше еще и его детям. Если они уже, не дай бог, взрослые и понимают что к чему. А, к сожалению, очень часто так и есть.

И вот тут масса возникает проблем, коллизий. И самое главное, что личность ребенка от этого чрезвычайно проигрывает. Как говорят психологи, что может сделать, что должна сделать мать, воспитывая сына?

Какого результата она должна добиться? Она должна добиться такого результата, чтобы она была ему больше не нужна. Парадокс, жестокое

представление, но тем не менее именно это результат ее воспитания и ее подвига.

Потому что подвиг матери заключается в том, чтобы отпустить и даже, может быть, толкнуть, направить сына на его свободный путь. Тяжелый, полный риска, полный испытаний и полный всяких трудностей и бед. Но таков путь человека.

Что же нужно личности человека, который, так сказать, нуждается в сепарации? Ему, конечно, нужно в момент этого отделения ощутить свою собственную ценность. Ощутить свою способность действовать самостоятельно.

А способность к самостоятельному действию начинается с опознания, ощущения своей свободы. Я это могу решать сам. Вот эта фраза, внутренний такой, внутренний голос подростка очень важно для сепарации.

Я это могу решить сам. Причем это могу, не надо ни завоевывать, ни отвоевывать, ни доказывать. Оно должно быть как бы в норме, в таких отношениях, нормативных отношениях с родителями.

Оно, это решение, может естественным образом возникать у подростка, потом у молодого человека. И оно становится для нас с той поры, с подростковой, нормой нашего внутреннего принятия решений. Когда я знаю, что я принимаю эти решения сам.

Мне не нужно для этого спрашивать чьей-то санкции. Вот очень часто в производственных отношениях это заметно, когда подчиненный приходит к начальнику и спрашивает. А можно сделать вот это?

В некоторых корпоративных структурах, уже проработанных с точки зрения психологии, там все это буквально, четко и, можно сказать, даже занудно прописывается. Какие решения каждый уровень структуры принимают самостоятельно. В нашей российской действительности, я думаю, сохранившей еще очень высокую степень феодальной средневековой структуры, доверить полномочия это подвиг начальства.

У нас каждый начальник боится доверять подчиненному те полномочия, которым полагаются по должности. И это признак, вообще говоря, инфантильного общества. Я сегодня разговаривал с одним рабочим, и он сказал, что Володя не может быть хорошим бригадиром, он все делает сам, он никому не доверяет.

Вот это следствие его неотделенности от родителей. Не доверять своим подчиненным, не доверять своим детям, это признак собственного неотделения от родителей. Неуважение к личности и способностям другого человека, который самостоятельно, а может быть и ошибочно, сможет принять свое решение и выполнить предназначенную ему работу, функцию, какой-то выбор.

Есть результат такого вот инфантилизма. Отделение, сепарация, вырастание человека из детско-родительских отношений вовсе не означает, что родители больше вообще не нужны как таковые. Нужны и еще как.

Роль родителей взрослого ребенка, взрослого, самостоятельного, все равно остается ролью родителей, только функции меняются. Но родительская роль никуда не исчезает. Можно сказать, что это пожизненная роль, это божественное призвание, только функция меняется.

Если когда дети маленькие, мы как родители осуществляем заботу, воспитание, обучение чему-то, то этих функций по отношению к взрослым детям уже нет. Ни заботы, ни воспитания. Тогда что остается?

Остается самое главное. Быть родителем, отцом, матерью, своим детям, бабушкой, дедушкой, своим внуком. Много ли это или мало?

Оказывается, это непросто. Потому что, как психолог вам скажу, очень часто приходится признавать, и в работе психологической это очевидно, что нередко мы отказываемся быть родителями. Нередко, к сожалению, происходит так называемое проклятие своих детей.

Ах, вот ты женился на ней, вот теперь сам и разбирайся. То есть происходит как бы игнорирование, отталкивание своего ребёнка за то, что он принял неудобное нам решение. Кстати говоря, это и есть признак такого вот неразделённых детско-родительских отношений, зависимости от ребёнка.

Если я не могу простить своего сына за то, что он выбрал себе не ту невесту, или наоборот, дочь, что он выбрал не того жениха, это значит, что я в зависимости от неё нахожусь. И естественно, вот это как бы непростительное, родительское проклятие, оно наносит всей семье, всему роду чрезвычайный урон. И вообще говоря, тот родитель, который осмеливается, а очень многие из нас, ну, так сказать, осознанно-неосознанно принимают такие решения, вот там, всё, больше ко мне не обращайся, я тебе больше не отец, я тебе больше не мать.

Страшное и чудовищное проклятие, если даже оно так не называется, тем не менее наносит колоссальный урон всей семье. Это всё равно, как человеку, который моется в ванну, перекрыть воду, это всё равно, как пережать сонную артерию и просить человека дышать, жить и дальше, так сказать, функционировать. Это же внутренние питающие соки детско-родительских отношений, это корни, которые подают стволы в крону жизненную силу.

И величайшее призвание родителей взрослых детей, оставаться их мамой и папой, и всё. Но это так непросто. Остаться их родителям, и всё.

Не воспитывать, не заботиться. А, к сожалению, вот если эта зависимость как бы остаётся, там происходит ещё и что, что родители вмешиваются в жизнь своих детей. И не только в жизнь их личную, но и в жизнь их семейную, где нарушаются границы брака.

Когда я ставил эту проблему вот к сегодняшней лекции, то я подразумевал два как бы исходных отсюда узла серьёзных искажений всяких личностных. Это семейная жизнь детей и их личная жизнь, потому что по-разному прилаживается проблема отделения от родителей. Если речь идёт о семье, то проблема супружества прежде всего начинает страдать.

И вот тот отрывок, который я вам прочитал, говорит как раз прежде всего о семейных отношениях. Мужчина, который не порвал вот этих вот детско-родительских отношений, инфантильных отношений с матерью, то есть не перевёл их в иной ракурс этих отношений, он оказался потом в семье ненужным. И происходит это вот почему.

Тут к сожалению нет бумаги, но вот в лекциях о любви и зависимости мы как-то здесь и рисовали этот пункт, я просто на пальцах так сказать покажу. Семья это в узком смысле слова мама, папа и ребёнок. В самом таком вот уменьшая так сказать до предела.

Между ними есть взаимные связи. Если у мамы с папой эта связь не крепкая, если их супружеские отношения чем-то надорваны, то тогда в такой семье всё может сместиться на детско-родительские отношения. И в очень многих случаях, к сожалению, ребёнок выполняет роль супружеского партнёра.

Это так называемый психологический инцест. И если так оказывается в семье, а в очень семьях так часто и оказывается. Ну он выражается словами, что самая лучшая женщина в моей жизни это моя мама.

Вот когда человек так говорит, вот это и есть. Или например женщина говорит, женщин у тебя может быть много, а мама у тебя одна. И вообще говоря, самая лучшая женщина для тебя это я.

Вот это и есть психологический инцест. Если у мужчины с мамой такая связь, там места его жене, женщине просто нет. В жизни не бывает так, чтобы мы отвоёвывали своё место в личности другого, своё партнёрское место.

Так не бывает. Поэтому если в брак мы вступаем с созависимым партнёром, у которого созависимые отношения с родителями, то практически шансов нет оторвать своего партнёра от родителей и развернуть к себе. Вообще-то говоря, шансов вступить в брак таким людям мало.

Для такого брака нужны двое созависимых. И мужчина, и женщина. Тогда они создают такую двойную созависимую пару, в которой созависимые отношения с родителями просто-напросто обоюдны.

И они практически не знают, что может быть по-другому. А что оно именно так и происходит. К сожалению, вот именно такой сюжет очень часто встречается в практической психологической работе.

И когда к нам приходят, обращаются люди и говорят что-нибудь такое. «Если я уйду из семьи, что никто не заметит моего отсутствия». Это очень частая фраза.

Я бы сказал, что это вообще классика. «Я никому не нужен в семье». Классическая, очень часто встречающаяся фраза.

«Теперь я стал семье не нужен». На самом деле это иллюзия. Не думайте, что эти слова бедного человека, что на самом деле так оно и есть.

Это не правда. Но ему так кажется. И он находится действительно в таких отношениях, когда другого вывода сделать нельзя.

Но реально это не так. Но изменить эти отношения все невозможно, потому что они уже так сложились. Что-нибудь потом приходится, это все равно как хирургическая операция.

Если на дереве веточка выросла не с той стороны, как хотелось бы садовнику, что нужно сделать? Разрезать. Отрезать отсюда, пересадить ее туда.

Приживется, не приживется, Бога верьте. Но по крайней мере, другим хирургическим путем только и можно этого добиться. Так же и тут.

Но возможно ли это в супружеском? Другая ситуация, это собственно говоря личная жизнь человека. Что означает в личной жизни такая связь?

Что означает, что человек не оставляет своих родителей, а продолжает им служить? Ну прежде всего это ситуация такого вот связанных рук, если так можно сказать. Очень часто мы реализуем родительские программы в жизни.

В случае своей неотделенности, не сепарации от родителей, мы продолжаем выполнять их мечту, их желания, их программу. Часто можно слышать такую фразу, когда человек говорит, вот первое образование я получил экономическое, мама меня туда привела. А вот второе высшее образование это уже я для себя.

Вот простой пример того, что происходит с людьми. Или это хороший еще пример, потому что может быть другой, когда человек говорит, что я ненавижу свою работу. Я ненавижу свою профессию.

Почему? А почему вы учили? Ну вот вам сказал, что лучше вот идти на эту специальность, потому что учитель русского языка ничего заработать не может.

А я вот хотел заниматься русским языком или хотел заниматься историей или еще чего-нибудь. Например, для меня в юности таким вот идеалом маминым был морской флот военный. И я действительно в военкомате сказал, что я хочу идти во флот.

И слава богу меня туда не взяли, потому что оказалось высокое давление, отправили там на обследование. И это меня спасло от реализации маминой программы. Потом, когда мы с мамой это обсуждали, она сказала, ну это я так сказал, просто мне вдруг показалось.

Это ребенка, который очень привязан к маме. Мамины пожелания священные. Видишь, это счастье сделать маме подарок.

Реализовать ее мечту о ком-то. Ну когда-то может быть девичестве ей нравился морской офицер. И вот она сохранила морской офицер такой высокой званием.

Да, моя мама жила в эвакуации, вернее во время войны в Архангельске. И там приходили английские конвои, американские. Город был полон иностранных моряков.

И вот я чуть не стал жертвой такого исторического оборота. Но это действительно очень часто так. И мы как родители не замечаем, как мы достаточно жестко формируем отношения у своих детей.

К их будущему развитию. Ну чего стоит простая такая фраза, которую мы говорим про кого-то. А дети же ведь все слушают.

И этого невозможно перекрыть. Мы говорим про кого-то. Ну что же делать-то, ну учительница.

Или там несчастный бухгалтер. И мы формируем определенные оценки, определенные эмоциональные состояния по отношению к тому или иному призванию человека. И у детей, и у нас с вами с детского возраста, они как стереотипы формируются.

И мы потом ими очень долго руководствуемся. Для того, чтобы приобрести самостоятельный взгляд на вещи, на мир, на жизнь, на себя самих, нужно прежде всего признаться себе в том, что многое из того, что я считал, думал и относил к себе как к своим принципам, как к своим взглядам, было не что иное, как услышанное, увиденное, воспринятое от своих родителей. Когда ребенок, а иногда не ребенок, а иногда это уже человек в 40 лет, говорит матери, ты только подумай, сколько лет мне пришлось переучиваться после того, как ты меня воспитал.

Мама в шоке, плачет неделю, говорит, как ты мог мне такое сказать? Значит, я тебя плохо воспитал? А суть-то заключается только в том, что мы с возрастом обнаруживаем, какое влияние оказали на нас родители.

И, в общем-то говоря, это естественно, так в жизни и есть, и оно так должно быть. И родители тут ни в чем не виноваты. Просто ребенок чуть-чуть запоздал с взрослением.

Эту фразу можно от подростка пережить вполне адекватно, потому что у подростка такой нормальный период нигилизма, период критицизма по отношению к своим родителям. Но когда это в 40 человек лет говорит,

тогда это, конечно, воспринимается как приговор. Приговор родителям, матери, отцу в том, что вот он так плохо воспитывал.

Скажу вам как пасторе, как психолог, что вообще-то говоря, воспитать вот так, как некоторую программу ребенка нельзя. Вообще нет никакого воспитания семейного. Это все такие чисто педагогические фантомы.

Дети воспитываются, они растут в семье. Семья – это жизнь. Вот это и есть педагогический процесс.

Никакого воспитания на самом деле нет и быть не может. И там, где родители пытаются свою жизнь семейную превратить в воспитание, там начинается несчастье. Когда родители пытаются освоить свою жизнь, именно как-то ее направить по сполку или еще по какому-нибудь очередной книжке, что вот это первовоспитание, что вот так надо, вот там начинается несчастье.

На мой взгляд, как отца, как пасторе, как психолога, самое лучшее воспитание – это вообще-то говоря никакого воспитания. То есть когда мы, родители, муж и жена, не думаем об этом, просто живем. Живем в любви, в заботе друг о друге.

Вот это и все. Это есть такая среда, в которой дети растут. И они берут из нее то, что им наиболее любовно, приятно, тепло, где они чувствуют себя хорошо.

Детская личность – это как росток. Она всегда идет туда, где больше света, там, где больше любви, там, где больше заботы, там, где интереснее. Поэтому если мы мало проводим времени со своим ребенком, если мы не работаем, если мы с ним не учимся, если мы с ним не гуляем, не смотрим кино, не читаем книжек, он пойдет туда, где ему интереснее.

С няней, с бабушкой, с дядей. То есть здесь все очень понятно. И многие проблемы взаимоотношений с родителем – это то, насколько родители жили вместе с ребенком.

Все в этом воспитании заключается, на мой взгляд. Именно совместная деятельность, совместная жизнь. Но приходит подростковый период, когда личность человека получает совершенно иной импульс, не связанный с родительской семьей.

И тогда главные достижения, главные открытия нас ожидают за границами семьи. И я помню, когда я это обнаружил у своей дочери, не помню, сколько это было, 12 или 13 лет, конечно, возникла ревность. Как же так?

Самое лучшее-то ведь у нас здесь, а там все какое-нибудь не такое, ошибочное. Но я понимал, что, ну да, вот это такое время, это такой период, и это надо прожить и пережить нам, как родителям. Но вот если я это пережил, то сказать этого о своей жене не могу.

Не знаю, по мне, конечно, до сих пор этого и не пережила. И, к сожалению, да, вот в этом мужская и женская психология сильно отличаются. Итак, вот эта вот сепарация, которая, ну, представьте себе, почти во всех сказочных сюжетах, которые, как известно, кочуют из одного народа в другой, из одной культуры в другую, сын, ну, как правило, это сын, реже, я даже не помню, где это может быть связано с дочерью, уходит на поиски своего счастья, уходит в поиски, он там проходит из одного королевства в другое, из одной деревни в другое, в общем, он там должен пройти, три железных пары сапог сносить, там, три посока и так далее. То есть, это всегда уход, уход из родного гнезда, из родного дома куда-то.

Точно так же и в Библии мы находим массу сюжетов, когда сын, когда дочь уходят из дома. Если это в Библии уже становится не просто рекомендацией, как заповедь, дооставит, вот в этом дооставит достаточно серьезный императив, это не просто пожелание, а это как бы даже и утверждение, дооставит человек отца и матери прилепиться к жене. Я вначале сказал, что эта сепарация может происходить в разный период, может быть уже происходить, когда мы в браке, может происходить до, желательно до.

Что происходит, если мы вступаем в брак, когда это разделение не произошло? Мы вступаем в брак ведь не просто так, есть определенные психологические закономерности выбора партнера. И вот что здесь сказал мужчина, я искал жену по принципу как лучшая мать для своих детей.

И очень многие мужчины руководствуются именно этим принципом. Это по поводу девушкам, кстати говоря, по поводу как они думают, что мужчины к ним относятся, как к партнерам или как к матерям будущих своих детей. Вот идеалы современной молодежи у девушек какой?

Совсем не материнские. А вот действительно многие мужчины современные ищут не партнера для себя, не любимую женщину, а мать для своих детей. Это ведь признание в чем?

Что ему женщина не нужна. И ему тогда не так важно любит ли она его или не любит. И не так важно любит он ее или не любит.

Это тогда выбор некий такой прагматический, кто будет лучшей матерью для моих детей. Это подбор, ну я не буду развивать дальше эту тему, потому что там что-то такое циничное напрашивается. И вот получается, что здесь нет выбора, а почему его нет?

Почему ему не нужна женщина-партнер, друг, любимая женщина? Потому что место-то ее в душе занято мамой. Значит если сепарация до брака не произошла, выбор партнера будет идти по другим, по иным критериям.

По критериям целесообразности, пригодности для каких-то иных семейных целей, а не для самого главного. Чтобы двое, как в Библии сказано, стали как одна плоть. То есть для такого супружеского единства, такой целостности и цельности, когда очень трудно сказать, где кончается я и начинается ты.

Но тем не менее, начинается и кончается. Вот понимаете, почему сепарация должна в свое время проходить? И чем раньше она, то есть нормативный кризис подросткового возраста, тем выбор будущего партнера в семье будет наилучшим.

Что касается личностного развития, то я думаю, что повзрослеть человеку при своей связанности с родителями, с мамой, очень трудно. Очень трудно, потому что вот эта связанность, она удерживает многие мои силы, многие мои творческие способности. То есть я оказываюсь просто вот скован вот этими детско-родительскими отношениями.

И в чем это проявляется? Например, она проявляется в том, что для того, чтобы принять свое собственное решение, очевидность которого мне видна, потому что интеллектуально-то я уже дорос до него, мне обязательно нужно кого-то спросить, чью-то санкцию. Как в отрочестве, в детстве мы делаем это.

А можно мне? Ну и дальше там. Вот точно так же мы и во взрослом возрасте постоянно нуждаемся в том, кто бы нам санкционировал наш собственный выбор.

Это может быть мама с папой, это может быть учитель, это может быть духовный руководитель, это может быть старец, это может быть друг. Но кто-нибудь, почему нужен кто-то, кто дает санкцию? Страшно, неуверенно и опасность ошибки и опасность ответственности за свой поступок.

Вот это и есть сохранение детского отношения по отношению к фигуре отца. Если я считаю себя связанным с отцом и с матерью как ребенок, мне тогда всегда нужна будет некая разрешительная санкция. Так позвольте же мне.

Взрослый может считать себя тот человек, который, когда ему нужно, он подходит и берет. Потому что он знает, что это ему нужно. И что в разумно найденной выходной ситуации, в разумно найденное решение, это и есть его собственная мотивация и собственная санкция на свои собственные поступки.

И никто ему не нужен. Ведь парадоксально, что мы иногда в своем профессиональном, в своем личном росте, мы все время нуждаемся, даже тогда, когда этого не нужно, в том, кто бы нам выдал санкцию. Мы иногда говорим, ты знаешь, мне надо с тобой посоветоваться.

А что случилось? Вот выбирают цвет автомобиля какой или там марку автомобиля, что подскажешь? Друг начинает говорить, он изучает вопрос по интернету, приходит ко мне, значит, навстречу подготовленный, начинает мне говорить, говорить, говорить.

А я ему говорю, нет, ты знаешь, на самом деле я уже машину выбрал. А что ж тогда от меня хотелось? Я хотел просто посоветоваться.

И получается такая странная ситуация, что мне нужно не мнение эксперта, а мне нужно как бы вот кто-то. Вот кто-то, кто бы мне сказал вот. А на самом деле я уже решение имею.

И очень часто это так в производственных отношениях, очень часто это в отношениях с начальником, вот скажем, относительно молодой человек 35 лет ожидает повышения на работе. Все вроде бы кандидатуры уже меньше стаж, меньше профессионализм, он наилучше знает все решения. И вот открывается вакансия, которая давно ожидалась, начинаются там какие-то переговоры, поиски, он сидит и ждет, когда его позвонят.

Причем очевидно совершенно, что есть ситуации, где нас выбирают, есть ситуации, когда мы выбираем. И здесь, собственно говоря, в этих ситуациях мы по-разному проявляемся. И проявляем себя.

Что делает человек, который хочет найти себе новую работу? Ну вот очень часто в Москве мы это говорим по отношению к тем, кто вырос не в Москве. Люди, приезжающие в Москву найти себе работу, найти свое

призвание, профессию, они совершают действительно очень серьезные, я бы сказал, просто такие вот титанические усилия, находят работу, очень успешно продвигаются по службе, в общем, делают карьеру.

В то время, как более, может быть, способный, талантливый, более обладающий такими правами москвич, может сидеть десятилетиями и ждать, пока мимо него один за другим проходят специалисты меньшей квалификации, все вверх и вверх, сидит и ждет. А его не выбрали, ему не предложили, его не взяли за ручку, не отвели и не посадили в кресло начальника. И так не бывает.

Во взрослой жизни никто не берет никого за ручку и не ведет, и не сажает. Если говорить о самых начальственных высотах, то там это зубами вырывают. Естественно, поэтому русский человек ненавидит политику, потому что неприятно быть хищником.

Но тогда туда проживаются те, кто с удовольствием оказывается хищником. Но вот здесь момент этой взрослой естественной конкуренции для человека, не отделившегося от матери и отца, оказывается, конечно, проигрышным. И мне, как психологу, много приходится сталкиваться с подобными ситуациями, прежде всего в профессиональной жизни.

И, кстати говоря, в браке тоже. У нас ведь давно сформировался запрос, почему у нас такой низкий процент вступления в брак того возраста и того контингента, который имеет полные на это гражданские, социальные, биологические права. Мы говорим, у нас не хватает ответственных, так сказать, партнеров.

Но так их и не будет хватать, если вот эта сепарация от родителей не происходит. Но у нас, к сожалению, на сегодняшний день в культуре уже сформировалась некая мифология, поддерживающая инфантильного взрослого человека, который отделяться от своей родительской семьи не хочет. У меня есть семья, мама и трое сыновей, средний из которых живет с мамой.

Он прогнал жену и живет с мамой. Мама для него, действительно, лучшая женщина на свете. И таких примеров много.

Вот то, что я вам зачитал, тоже пример такой. Причем, посмотрите, он живет в браке и не уходит из этого брака, но он там не нужен. И ощущение того, что ему один выход только смерть, это же ужасно.

Представьте себе, что переживает личность, у которой впереди маячит только одно. Какое там может быть личностное развитие, когда он никому не нужен. Я не хочу свести все к одной проблеме, разумеется.

Я хочу, чтобы вы меня понимали, что здесь не только эта проблема, а одна-одна из ключевых. И, смотрите, она осмыслена народной культурой, в сказках, пословицах, сказаниях. Она осмыслена библейской мудростью и истиной.

И она осмыслена современной психологической мудростью. Казалось бы, она очевидна, и, тем не менее, многим из нас, как родителям, так и детям, представляется, что нет, это жестоко, это несправедливо, так не должно быть и каким-то образом должно быть по-другому. Вообще-то говоря, ни один кризис не может пройти без того, чтобы человек не ощутил в себе, в себе самом внутреннюю потребность кризис этот разрешить, пройти.

То есть, теоретически, это не начинается, он внутри должен созреть. Поэтому для каждого человека это в свое время происходящие события, в свое время начинающаяся работа внутренняя, это всегда внутренняя работа. Это и есть, собственно говоря, духовный путь.

Что такое духовный путь? Это когда мы осмысленно изменяемся. Эти изменения могут быть разными, они могут быть ошибочными, но это осмысленные изменения, когда мы действительно направляемся в сторону, которую приняли разумно.

Духовный путь не бывает спонтанным, это неестественное развитие событий. Духовный путь сверхъестественный, а сверхъестественный путь предполагает наши особые усилия, поэтому Господь в Евангелии говорит, что Царство Божие нудится, и нужницы, по-славянски добиваются его, то есть усилия, то есть труд преодоления чего-то. Духовный путь — это всегда преодоление чего-то.

И поэтому, да, отделение, сепарация человека от отца и матери — это преодоление, это трудно, это нелегко. Очень часто приходится слышать от человека «не хочу», «ну что это трудно», «вот не хочу». Вот, собственно говоря, это и есть детская позиция, это как продолжение прошедшей лекции, прошлой.

Сегодня мы больше как раз об этой проблеме говорим, об отделении, какое значение она имеет в нашем преодолении, преодолении каких своих негативных черт, мешающих нам. По сути дела, инфантильность и связанность, созависимость с родителями — это серьезное и

непреодолимое препятствие развития личности человека, и стал быть его духовной жизнью. Ну вот я закончил сегодня как бы свою монологическую часть.

Да, я не сказал ещё вот о какой вещи очень важной, что это не только в браке проявляется, проявляется даже в том случае, когда человек выбирает монашество. Ну вот яркий пример неразорванных детско-родительских отношений — Феодосий Печерский, Киево-Печерский преподобный, один из первых русских монахов. Его в монашество, то есть его из пещеры мама вынимала и отводила домой.

И продолжалось это бесконечно, пока мама не умерла. Вот тогда он по-настоящему как бы встал на путь подвига. Вспомним, что и преподобный Сергей Радонежский отправился на гору Маковец только тогда, когда умерли его родители, и он их похоронил вместе с братом.

И так у многих продолжалось. Но мать преподобного Серафима Саровского будущего благословила его, одела ему крест и отправила его. Есть разные примеры.

Но очень часто детско-родительские отношения и здесь оказываются предвзятым. Так что это не только в браке, не только в личной жизни профессиональной, но, как видите, и в монашеской тоже. Еще одна вещь.

Особенно это для мужчин важно, хотя, впрочем, и для женщин тоже. Самостоятельность и ответственность в браке проявляется еще вот в каком смысле. Когда я как муж или женщина как жена берет на себя ответственность не только за свою семью, но и за свою большую семью, за род.

Например, это когда двоюродные братья, племянники, дяди, тети зовут, приглашают на семейный совет или приглашают принять участие в чем-то, в каких-то событиях, у кого-то похорон, у кого-то свадьба, у кого-то денежные затруднения или еще что-нибудь. И вот в этих всех ситуациях от каждого супружеской пары требуется некое принятие решения. Как поступить?

Пожертвовать деньги, принести подарок, потратить свое время, поехать на машине что-то привезти и так далее, и так далее. Ну как в деревенских семьях строили дом сообща после того, как убирали урожай свой или помогали убирать урожай сообща. Таким образом, это жизнь рода.

Так вот, люди, связанные детско-родительскими отношениями, не отделившиеся от родителей, они в своем супружестве подобных решений принять не могут и, как правило, стремятся в своем супружестве к изоляционизму. Очень часто такие семьи, которые из зависимых пар составляются, они живут очень изолированно. У них не хватает ни духовных сил принять участие в более широком семейном кругу, не хватает и физических, и материальных, может быть, ресурсов.

Мы удивляемся на солидарность, например, там, кавказских народов. Но там ни одна супружеская пара не живет изолированно, там это невозможно. И там, кстати говоря, наблюдается очень высокая степень ответственности мужской.

Но там, как правило, редки семьи с зависимыми отношениями. По многим причинам. Потому что там мужчина, мальчик в определенном возрасте вообще уходит с женской половиной, воспитывается и живет с мужчинами.

Ему рано доверяют оружие, ему рано доверяют очень серьезные взрослые решения и поступки, вплоть до войны. Так что там мужчины в свое время становятся мужчинами. И потому вот эти родовые, клановые связи там держатся более крепко.

Это одна из причин, конечно, не единственная. Ну вот о любви и других, как бы, следствиях и возрастании личности мы поговорим уже в следующий раз. А теперь я отвечу на вопросы, которые у меня уже в пизденном виде немало.

Впрочем, если у вас есть устные, пожалуйста, или вопросы, или что-то.

[Говорящий 2]

Я понял, что зависимость ребенка от своих родителей очень деструктивно влияет на себя ребенка.

[Говорящий 1]

Созависимость мужа и жены никогда не бывает на голом месте. Она возникает из созависимых детско-родительских отношений. То есть у нее есть предыстория всегда.

Просто так она не возникает. Созависимость вырастает в родительской семье только. Мы об этом говорили уже в этой аудитории много раз.

Это препятствует развитию личности и препятствует полноценной семье. Вопрос первый. Инфантилизм говорит, что все плохо, а сейчас старушки и старики все отрицают.

Что это? Говорить, что все плохо, это такая подростковая деструктивность. Подростку всегда все плохо.

Он застревает в таком критицизме по отношению ко всему. Все плохо. Это означает, что человек не может в себе самом прежде всего и в окружающих найти некие конструктивные моменты, на основе которых он может развиваться дальше, двигаться.

То есть это такая подростковая стадия инфантилизма. Что касается стариков-старушек, там другая проблема геронтологическая. Дело в том, что очень часто личность развивается по такому пути игнорирования настоящего.

Очень часто мы откладываем свое счастье на будущее. Вот когда я вырасту, вот что-то наступит. Вот когда я разбогатею, вот когда я защищу кандидатскую директору, вот тогда.

Вот когда я стану директором фабрики, вот тогда. Вот когда я женюсь, вот когда я разведусь, вот когда я выйду на пенсию. И в какой-то момент, это кризис среднего возраста, нормативный кризис, естественный, нормальный.

Вдруг оказывается, что большая часть способностей уже не являются способностями, что большая часть жизни, лучшая часть жизни прожита, что уже мало осталось времени и возможностей. И тогда вдруг человек обнаруживает, что все то, что он откладывал на будущее, вероятно уже не будет, не наступит, но уже времени осталось. Да и в общем-то ему понятно, что это была химера.

А ведь он идеализировал будущее и жил-то им, то есть жил идеализацией. Это детское отношение к жизни. Но поскольку он привык жить идеализацией, а не реальностью, то он продолжает идеализировать.

Только теперь что? Прошлое. Тогда небо было голубее, деревья были большими, вода была чище, ну и так далее.

Это идеализация прошлого. И, к сожалению, она настигает человека тотчас, как только он убеждается, что в будущем у него уже больше ничего нет. Можно идеализировать границу.

Можно идеализировать русскую глубинку, например. В общем, везде хорошо, только не здесь и не сейчас. После Второй мировой войны женщины в СССР стали хозяйками в доме.

Мужу 1 рубль на обед больше не давали. Пропьет. Причем это было во всех простых семьях.

Ну не во всех. Финансами всегда заведовала жена. Тоже не всегда.

Русская черта. Мужиков нет. Мы об этом говорили.

Да, женщина вынуждена была взять на себя роль мужскую, потому что мужчин оказалось критически мало. И выросло таких женщин несколько поколений. Поэтому это не только уже вынужденность женщины нести на себя ответственность за дом, за хозяйство, за финансы, за принятие решений.

Это уже и некий, как мы говорим, генетический транс. Это некий стереотип социальный, что женщина решает, так сказать, в доме всё. Это не счастье нашего общества и для женщин.

Да, но это неизбежный исторический аспект. Это не наша вина, это беда. Какое же понятие настоящего мужчины?

Он обязан быть... Вот понимаете, если мы говорим по отношению к мужчине и вообще к личности, что она обязана быть личностью, то тогда не хочется. Вот как только мы говорим обязан быть, вот тут же возникает ощущение, что тебя вызвали на педсовет к завучу и начинают читать нотации.

Сразу не хочется быть. Может быть это подростковая моя черта. Детские клятвы.

Чем они отличаются от обещания мужчины? Я сказал, сделаю. А тем, что они неосознанные.

Тем, что мы выполняем детские клятвы до тех пор, пока в взрослом состоянии, не скажем себе, а почему, собственно говоря, я это делаю? Ну вот, чаще всего, несколько примеров. Я встречал, когда врач, хороший хирург, даже онколог говорит, что я не люблю медицину.

Я спрашиваю, почему же вы стали медиком, хирургом? Он говорит, ну потому что у меня там бабушка рано умерла, и я себе в детстве поклялся, что буду хирургом, спасать буду жизнь людей. И вспомнил это, и осознал это, когда уже был врачом.

Понимаете, это катастрофа, это трагедия, но это не конец жизни, потому что никогда не поздно начать новую жизнь. Главное, найти в себе мужество и смело сказать, нет, ребят, это не мое, это была ошибка. Но как трудно себе сказать, что ты ошибся, вот видать.

Новую жизнь найти легче, чем признаться в ошибке. Это я вам по себе говорю. Профессиональное творчество и инфантилизм несовместимы.

Совместимы, потому что в нашей многогранной личности что-то сохраняется в инфантильном виде, а что-то в конструктивном и прогрессивном. Это же ведь то, что я рассказываю, это как бы не приговор всему человеку. Скажем, в семейных отношениях человек может сохранять детско-родительскую созависимость, а в профессиональном вполне такое бывает иногда, в профессиональном может расти и развиваться.

Но всё-таки тут не будет особенного прогресса, потому что одни отношения невольно ведут к другим. Понимаете, созависимый мужчина, он если становится начальником, что бывает, он же замучает весь коллектив. Во-первых, он не может передавать полномочия, а во-вторых он всё контролирует, а в-третьих он не может слушать критики и уважать другого.

Созависимость обладает многими чертами, но мы здесь уже много раз говорили. Как правильно переживать и оценивать развод родителей, когда сепарация произошла слишком рано, когда родители не влияли на принятие решений, практически никогда, как правильно выстроить отношения уже будучи взрослым человеком и жить у себя всегда только сам. Но ведь, понимаете, всегда только сам, это тоже ведь часть созависимости.

Всегда только сам я почему? Потому что, может быть, в детстве, может быть, в детских и родительских отношениях я был предоставлен самому себе, и у меня очень глубоко может быть сформирован недостаток заботы, внимания, любви родителей. И вот это вот «я сам» — это как бы такая вот некая противоречие.

Вот вы мне не дали любви, заботы, внимания, а я вот, так сказать, буду добиваться её сам. Поэтому тут нет доверия другому. В чем характерны созависимые отношения?

Там нет уважения к партнёру, там нет признания в другом самостоятельной взрослой личности, потому что я сам таковой не являюсь. Если я сам не признаю в себе свою взрослость, свою зрелость, я и в другом её не признаю, и потому другому не доверяю. Развод родителей — это не дело ребёнка, это дело родителей.

Ребёнок может сохранить хорошие отношения с мамой и папой, любить их по-прежнему, страдать он будет всегда, в каком бы возрасте родители ни развелись. Вообще говоря, если ребёнок втянут в супружеские отношения, в выяснение этих отношений, в конфликт родителей — это несчастье. Втягивать ребёнка туда — это навредить ему, и его детям, и его семье, и вообще где всем.

Это тоже черта, кстати говоря, созависимых родителей — втягивать детей для решения своих проблем. Может у мужчины быть созависимость от отца? Как это влияет на семью?

Да, может быть созависимость, когда отец либо подавлял активность своего сына, мальчика, или говорил ему «у тебя руки не с того места растут», или говорил «ты всё равно ничего не умеешь», или «в семье не без рода». Жёсткое подавление мальчика отцом создаётся зависимость, в которой неуверенность в себе, неумение принимать решения, и так далее. Оно, конечно, влияет на семью.

Может быть и другое, когда отец отстранён совершенно от своего сына, не занимался с ним, не гулял с ним, не играл с ним, не работал с ним. Такому мужчине очень трудно уставить партнёрские отношения и доверие мужчины, он их боится, он их не знает, и в то время очень жаждет. Есть совершенно гениальное художественное произведение, которое я всем рекомендую прочитать, где удивительная тоска по отцу — это Набоков, дар.

Ничего большего вот этой жажды отца в современной литературе даже трудно представить. Возможно ли успешное внутреннее отделение человека от родителей при совместном проживании? С родителями — да, возможно, в подростковом возрасте.

Можно, конечно. Какие есть в Библии примеры ухода женщины из родительского дома? Ну, прежде всего, женщина уходит тогда, когда она переходит в семью родителей мужа.

Если не замужем? Ну, редко, но, наверное, да. Наверное, я не могу так вспомнить на память что-то из Библии, когда он уходил, но я думаю, что да.

В Библии ведь мы встречаемся ещё, когда он идёт против родителей. Вообще-то, так сказать, выступать против — это, конечно, трагедия, но это, наверное, да. Да, Средневековье не оставляло за женщиной свободы такой, но, тем не менее, это было.

Не могу представить примеры, но я думаю, что есть. Не могу вспомнить. Понимаете, сепарация и уход — это не одно и то же.

Сепарация — это приобретение самостоятельности, она может быть бок о бок, рядом с родителями, но если родители не дают ребёнку повзрослеть, если они препятствуют его сепарацией, унижают его, обесценивают его, да, может быть тогда уход просто как терапевтическое средство. Но это не означает проклясть родителей, убежать от них и считать, что они самые худшие, нет. Такие дети отправляются искать счастье, они уходят, уезжают в университет, в другой город, в другую работу, снимают квартиру, и при этом отношения с мамой налаживаются, как часто бывает, да.

[Говорящий 2]

Почитание к родителям детей, когда получается, что родители подавляют детей, они уходят, а взапиваются, остаётся как бы то ли в воздухе, то ли исполняется.

[Говорящий 1]

Почитание это что? Это, прежде всего, уважение своих родителей, как родивших их, признание роли их, потому что вот очень часто приходится сталкиваться, прежде всего, по отношению к отцу, так он же нас бросил, нас бросил, он же никогда не интересовался моим воспитанием.

Понимаете, вот очень трудно нам, кто вырос без отца, любить, уважать и признать роль отца, очень трудно.

Но признание роли отца, где бы он ни был, кем бы он ни был, и когда бы ни разоралась связь в супружестве, это внутренняя потребность души каждого человека.

[Говорящий 2]

То есть, когда это на расстоянии, то это не грех. Когда что? Ну, когда это на расстоянии.

Почитание? Да. То есть, это на взаимодействии.

[Говорящий 1]

В лучшую сторону влияет, как правило. Если речь идёт о супружестве, то жить совместно с супружеством родителей, это вот как раз деструктивное влияние. Очень конкретная ситуация.

Это ситуация для личной терапии, это не в аудитории. А как же традиционная русская патриархальная семья? Да, действительно, не только русская, но и вообще патриархальное устройство предполагало большие семьи, где молодые супружества не уходили, оставались в этом, как бы в большой семье.

И таким образом в одном доме проживало сразу, может быть, три поколения супругов. Бабушки, дедушки, мамы, папы. И это создавало очень серьёзные проблемы, очень серьёзные трудности, но надо иметь в виду, что там роли каждого были достаточно жёстко прописаны.

Культура была традиционная, а традиционная культура отличается именно чётким прописанием роли каждого. И бытовая культура, и религиозная культура, и государственные устройства были устроены так, что функции и роли были прописаны всегда достаточно определённо. Но надо иметь в виду, что и в традиционной русской культуре отделение молодой семьи от старшей тоже предусматривалось и практически было.

Именно благодаря тому, что молодые супружества уходили в свои дома, осваивался весь русский север и вся Сибирь. Она осваивалась именно теми, кто уходил из мест плотного проживания и шли на новые места. На этом вся Соединённые Штаты заселялись, расселились.

Люди искали себе новых мест, в том числе новых мест для своей семьи, для своего нового дома. Ну а если почитать воспоминания русской традиционной семьи крестьянской, там мы найдём много примеров, когда молодым супругам выделялись особые условия. По поводу примака.

Если муж приходил в дом жены. Да, примак – это такое было оскорбительное слово. И надо иметь в виду, что когда муж живёт в семье жены, ему очень трудно осуществить свои, собственно говоря, мужские свойства мужа, занять роль мужа.

Там труднее гораздо. Возможно, но гораздо труднее. Дети учатся в дневном ВУЗе, не работают до 23 лет.

На шее родителей взросление и сепарация исключены. Нет, не исключены, но деформация личности детей, несомненно, как и родителей тоже. Гораздо более продуктивная ситуация, когда дети живут отдельно, и если помогают им родители материально во время учёбы, то это лучший вариант.

Очень хорошие примеры я видел тогда, когда дети учатся и работают на свои. Это трудно физически, очень трудно. Но, тем не менее, взросление здесь, конечно, быстрее.

Как мальчик в 17 лет может без помощи родителей отмазаться от армии? Не ко мне вопрос. Есть мнение, что коренные москвичи в третьем поколении становятся такими пассивными.

Неправда. Хотя тенденция, конечно, есть, но всё-таки есть и другие примеры, хорошие примеры. Как быть тем, что мужчинам старше, тем меньше ему нужна женщина как партнёр?

Неправда. Я с этим согласиться не могу. Значит, что-то не так.

От родителей до неправильного удовольствия. Ну и хорошо. Почему мужчине в библейском представлении должны прилепиться к жене?

И что означает прилепиться? Ну, ещё раз надо заметить, что это имеется в виду и к мужчинам, и к женщинам. Почему эта фраза именно, что человек, не сказано мужчина, человек должна прилепиться к жене своей?

Почему она обращена к мужчине? Ну, потому что, судя по всему, это заповеди, которые даны были Моисеем, уже вот в Второзаконе, где он обращается к мужчинам. Его окружают мужчины, потому что он в мужской среде, это как бы племенной совет.

И он там говорит, прежде чем в обращении к мужчинам. И потом Христос это в Новом Завете повторяет, опять же, слова. Но они были внесены в Второзаконе, и поэтому там они в таком варианте.

Они также относятся и наоборот, что женщина прилепится к мужу своему зеркально. Все комментарии к Библии по этому поводу единогласны, тут нет расхождения. Каков смысл библейских слов о том, что женщина будет иметь влечение к мужу?

Что такое влечение? Влечение это сила, которая делает её несвободной. Влечение это смысл некой зависимости.

И эта зависимость женщины в библейском смысле носит характер проклятия. И то, что женщина, современная женщина и средневековая женщина, воспринимала это как действительно, как унижение, умоление её достоинства, это действительно так оно и есть. И по библейскому смыслу проклятия, женщина в этом смысле унижена, унижена зависимостью.

В какой степени это влечение, эта зависимость есть унижение, это уже зависит от наших эмоциональных характеров. Но в общем и целом, да, увы, так. В библейском смысле это так.

Нужно ли отделяться от родителей и жить в отдельном доме, если я не собираюсь вступать в брак и иметь детей? Может быть потому и не собираетесь иметь детей и вступать в брак, потому что до сих пор место это занято. Понимаете, в нашей душе не так много места, если в душе родителей главное, а тогда зачем муж?

И так нам хорошо очень часто. Вот я слышал, мама живёт с дочкой, дочка уже взрослый, кандидат в науку. Она говорит, нам так хорошо, зачем нам нужен чужой?

Ну вот это пожелание дочери счастья. Мама, которая живёт с дочерью, ей так хорошо, это она ей счастье желает. Нормально ли для человека жить не образуясь семью?

Нет, не нормально. С точки зрения Библии не нормально, потому что Господь создал пару, Адама и Еву, и создал в них не как мужчину и женщину, но отделённые друг от друга, а как мужа и жену. И сказал, нехорошо быть человеком одному.

Поэтому мы созданы для брака. Это наше нормальное состояние. Есть ли какие-то особенности такого выбора для мужчины и для женщины?

Вы знаете, мы планируем на весну, если всё сложится продуктивно здесь, и мы будем продолжать дальше нашу совместную работу нашего центра «Собеседник» и культурного центра «Покровский ворот», мы планируем на весну, может быть, такой курс совместных лекций как раз по психологии семьи. Потому что оказывается, что вообще-то говоря, у

христианской психологии, у всякой другой психологии, наверное, две главных темы – семья и личность. Личность и семья.

И даже я бы сказал, что больше всего нас занимает именно семейные проблемы. Проблема любви и влюблённости, ответственности в любви, дружбы в любви, сексуальных отношений в любви, вступления в брак и так далее. Все эти самые сложные вопросы, самые же трепещущие.

Может быть, мы спланируем как раз такой курс лекций на эту тему в будущем году. То есть где-то там с февраля, после каникул зимних. Таковы наши планы.

И тогда, я думаю, мы сможем больше поговорить на эту тему в таком более позитивном ключе, нежели сейчас. Но это пока планы. Поэтому я пока на этот вопрос не буду отвечать.

И вроде бы всё. Все вопросы. Может, у кого-то ещё устные?

[Говорящий 3]

Я хотела спросить. Если вступают в брак, скажем, люди заведомо ещё незрелые, которые ещё не вышли в подростковую школу.

[Говорящий 1]

С чьей точки зрения? Заведомо незрелые? Это с чьей точки зрения?

[Говорящий 3]

Ну, скажем так, может быть, по мнению многих людей, вот они ещё готовы. Если они действительно оказались незрелыми, но уже в брак вступили. Но всё-таки, какие у них здесь шансы как-то свою незрелость преодолеть, будучи уже в браке?

Чем им могут помочь здесь их родители?

[Говорящий 1]

Родители могут им помочь уважением, признанием их семьи как семьи. И уважением границ семьи. Больше, пожалуй, нечего.

Вот если вы их будете отделять искусственно, нет. Они сами выстроят свои границы. И предоставить им эту возможность, сами им строить.

Потому что когда вы будете выстраивать границы в семье, это будет совершать насилие, агрессию по отношению к семье. Уважение и признание. Знаете, кто из нас является зрелой личностью?

Кто может сказать, я зрелая личность, я готов вступить в брак? Я еще могу точно сказать, я еще не готов. Но действительно, те проблемы, которые стоят передо мной, как человеком, они не делают меня уже полностью готовым.

Да, мы вступаем в брак зелеными, неготовыми, несовершеннолетними. И там приобретаем зрелость. Брак это как раз то место, где мы становимся взрослыми.

Брак как раз это место, где мы приобретаем зрелость и, пожалуй, даже совершенство, если так можно говорить об этом. Я так думаю. Спасибо.

Всего вам доброго. Мы встречаемся 20... 20-го, да?

Спасибо.